Глава 20: Волшебные Девушки Сражаются с Дикими Пушистыми

Он должен был где-то быть, верно?

Она уже проверила школу, чтобы убедиться, что Адам где-то рядом (учитывая его новые изменения личности, она не удивилась бы, если бы он был настолько терпелив), и он был так же не представлен в окрестностях их дома. Она бегала несколько часов, это она знала, но... единственная причина, по которой она это знала, заключалась в том, что когда она добралась до школы, было не только темно, но и часы, висевшие на здании школы, показывали около 20. Почему она не проверила свой телефон? Он разрядился. Ей действительно следовало взять с собой Power Bank, но кто об этом помнит?

По крайней мере, у нее был кабель для зарядки, каким бы бесполезным он ни был. Ей действительно следовало отправиться домой, как только сядет солнце, но нет, она просто должна была проверить тот пригородный район на другом конце города, где, как она могла поклясться, у Адама была пара друзей. Критическим недостатком ее безупречного в остальном плана было, конечно, то, что у нее не было чувства направления, необходимого для поддержки ее начинания без телефона. Она заблудилась практически сразу.

С проклятиями под нос и усталыми глазами, неравномерно перемещающимися по улицам, она спотыкалась об улицу за улицей, некоторые из них были узнаваемы, другие... нет. Луна уже давно вышла на небосклон, и по ее положению Джессика могла предположить, что уже далеко за девять, возможно, даже за десять, судя по тому, как она устала. Если бы у нее не было цели, она могла бы поступить так же, как бездомные, и уснуть где-нибудь на скамейке.

А так она бродила, иногда бегала, чтобы не заснуть. Иногда здания сливались друг с другом, старые и кирпичные с новыми, покрытыми цементом, деревянные с глиняными, все становилось одним целым, и ей хотелось потерять сознание, голова кружилась, как на аттракционах в тематических парках. Но потом она вставала на ноги и продолжала идти, еще немного. Если она не найдет Адама, ничего страшного. Он как-нибудь найдет дорогу домой. Возможно.

С этими словами она присела, чтобы немного отдохнуть. Судя по всему, она находилась на маленькой грязной детской площадке с качелями и горкой. Площадка была окружена цветущими кустами, и что-то в том, как два дерева нависали друг над другом, образуя своеобразный вход, заставило Джессику что-то вспомнить. Это было не совсем воспоминание, скорее, воспоминание о каком-то чувстве, которое она испытывала много лет назад.

О, точно, это оно! Это... маленькая игровая площадка. В противовес "большой детской площадке", расположенной вверх по улице. Ни то, ни другое не было особенно близко к дому Джессики, но она знала, что когда-то была здесь с... кем-то. Она не могла сказать с кем, но... с хорошим другом.

Если бы воздух не был таким холодным, она могла бы остаться здесь на некоторое время, чтобы дать воспоминаниям просочиться внутрь. Но ей нужно было когда-то идти, так что..,

"ГРОУВРГХ..."

Джессика повернула голову, чтобы посмотреть туда, откуда доносился звук. Там ничего не было, но она могла поклясться, что что-то слышала. И тут появилось оно. Оно было слишком большим, чтобы быть волком, крупным, как медведь, и сверкало, как обсидиан. Казалось, оно от чего-то убегает, и Джессика случайно оказалась прямо на его пути. Единственное, что предупредило Джессику о его присутствии, - это горящие глаза и постоянное рычание.

Джессика была ошеломлена, как ошеломился бы человек, если бы на него набросилось существо размером с медведя, похожее на волка. Она даже не могла подумать о том, что, если бы она только мысленно потянулась к нему, у нее был бы шанс противостоять ему. Она была как свинья на заклание, просто стояла на месте, пока существо неслось на нее. К счастью для нее, Петтури еще не совсем потерял рассудок, и все, о чем он мог думать в данный момент, это о том, что ему нужно бежать.

И вот он прыгнул. Он почти грациозно пронесся по воздуху, пролетел над Джессикой и приземлился на вершине качелей, откуда смотрел на нее глазами, похожими на пылающие шары. Смогла ли Джессика правильно оценить происходящее? Не совсем. Несмотря на все, что произошло за последние два дня, она все еще не могла привыкнуть к тому, что происходят странные вещи.

К счастью, ей не нужно было объяснять это самой. Спустя несколько мгновений после того, как волк запрыгнул на качели, кто-то прибежал следом, такой же быстрый, как и он, но гораздо меньше.

"Хиири, какого черта?!" воскликнула Джессика, хотя, конечно, не решалась отвести взгляд от самого волка. Хиири, похоже, была одета в халат, который носила всего несколько часов назад. Очевидно, она трансформировалась, чтобы не отставать от волка. Тем не менее, ее скорость была просто поразительной.

"О, Джессика! Ты получила мое сообщение! Дейзи сказала, что будет здесь совсем скоро! Почему... почему ты не трансформировалась, как я писала?" спросила Хиири, подбегая к Джессике, как будто она даже не заметила волчонка размером с медведя, сидящего на качелях. Замешкавшись на мгновение, Джессика показала жестом на волка, на Хиири и на себя пару раз, так и не сказав ничего стоящего. "-Что?"

"Ты..., что..., я только что, блядь, пришла сюда!" Джессика топнула ногой в землю, "Что, блядь, происходит!?!".

"Разве ты не...? Неважно! Просто трансформируйся уже!" скомандовала Хиири, ведя себя на удивление по-лидерски. Джессика не очень-то хотела выполнять чьи-либо приказы в такое время, но у нее не было выбора. Учитывая, какой урон она нанесла вчера той липкой твари в небе, превращение было ее единственным шансом.

Так что, ворча и ругаясь про себя, она мысленно потянулась, ощупала все вокруг, пытаясь найти того парня, и... ничего. Присутствие было на месте, но что-то здесь было не так, как в прошлый раз.

"Хиири, я не могу трансформироваться!" - рявкнула она на взволнованную женщину, уставившуюся на нее.

"Ты сказала ему, что собираешься слиться?" спросила Хиири, как будто это было обычным делом.

"Я... нет", - проворчала Джессика, скрестив руки. Она действительно ненавидела это. По крайней мере, волк не выглядел слишком склонным напасть на них, как только они двинутся. Если уж на то пошло, он казался почти пассивным, сидя на месте и глядя на них, как любопытная сова.

Поэтому она снова повернулась внутрь. Но на этот раз она решила не просто протянуть руку.

'Алло? Бафф, парень внутри меня, ты здесь?

"..."

'Чувак, просто скажи что-нибудь, нам нужно избить какого-то гребаного волка!'

"Hkjn ijpämnubi pqokspo?"

'Какого хрена. Конечно, как скажешь, пошли", - подумала Джессика и протянула руку. И, чтобы убедиться, на этот раз она преобразилась. Он протянул руку назад. Во вспышке ярко-красного света, похожего на огонь, ее наряд, личность, набор навыков и воспоминания слились с Кратосом. "Я... вспотела. Я тренировалась, не так ли?"

"Похоже на то, Джесси, Крато... хммм... как тебя зовут?" спросила Хиири, слегка нахмурившись. Они не задумывались об этом раньше, но они были не совсем в себе, не так ли? Нет, хотя они чувствовали себя вполне нормально, они не могли сказать, что были одним и тем же человеком, так же как ребенок не может быть клоном одного из родителей.

"Меня зовут, - медленно вращались шестеренки в их голове (не очень хорошо смазанные), - Сикрат. Впредь зовите меня Сикрат".

"Хорошо, тогда ты можешь называть меня... Найтшейд!" - сказала она, покручивая халат, чтобы он закрутился, что, вероятно, должно было выглядеть круто.

"Я не буду называть тебя Найтшейд".

"...Отлично! Но если у нас когда-нибудь будут титулы, это будет мой титул. Что касается моего имени... Эм... Не знаю, Лили? Это... это довольно круто, да?" сказала Лили, почти отчаявшись в том, как она хотела казаться крутой.

"Понятно. А теперь приготовься к битве, Лили, потому что помощь может не прийти вовремя".

Зверь зарычал, его разум, казалось, разрывался между тем, чтобы наброситься на этих двоих, и тем, чтобы просто продолжать наблюдать за ними. Возможно, третья, почти полностью подавленная часть зверя хотела покоя. Лили, возможно, и не поняла бы, что это за зверь, но закаленные в боях сикраты, или, по крайней мере, часть Кратоса, могли сказать, что это такое. Это был Черный Волк. Обычное название, конечно, но это было потому, что само существо было обычным Зверем Мира. Он не мог использовать магию, и единственной причиной, по которой его можно было опасаться, были его большие размеры и агрессивный характер. Зверь, как ни странно, был одиночкой и обитал в горах, где добыча встречалась довольно редко, отсюда и его агрессивные наклонности.

Но что-то в этом конкретном экземпляре казалось... неправильным. Конечно, черные волки были крупными, но не настолько. Кроме того, конечности животного казались почти извращенными по форме: лапы больше напоминали волосатые человеческие руки, то же самое было верно и для ног, не говоря уже о том, что одна рука представляла собой кровавое месиво из раздробленных костей и разорванной плоти. Ощущение было зловещим, неправильным.

Сикрат протянул руку, и из холодного воздуха выхватили меч. Действие было естественным, таким же привычным, как хватание за руку возлюбленной. Меч был тяжелым, настолько тяжелым, насколько и должен быть стальной кусок металла, но это было правильное чувство. Сикрат знал, что сможет правильно использовать это оружие, и не колебался. Арена была разложена, время пришло.

Сикрат бросился к горкам, вскочил на них и бросился на горку, где сидел Петтури, подняв меч высоко над головой. Ветер свистел у них в ушах, но они знали бой, как самих себя. Глаза зверя вспыхнули, и с быстротой, достойной животного, он уклонился от удара. Меч ударил в перекладину качелей, металл ударился о металл, угли разлетелись, как светлячки. Петтури слетел с качелей и упал на песчаную землю.

На мгновение оба бойца уставились друг на друга, на мгновение поменявшись местами. Рядом с ними Лили смотрела в благоговении и страхе, ошеломленная соитием. Мгновение прошло.

Сикрат снова бросился на Петтури, зажав меч так, что острие было направлено прямо в незащищенную спину Петтури. Но волк не был идиотом и снова уклонился от попыток Сикрата. Меч вонзился в песок, оставив Сакрата на коленях. Петтури воспользовался моментом, чтобы атаковать в ответ, его тело взметнулось назад, чтобы начать смертельную контратаку. Его челюсти широко раскрылись, мышцы запульсировали, но он вгрызся в сталь. Сикрат усмехнулся, его ноги лишь слегка дрожали, сдерживая огромную силу волка размером с медведя.

Петтури насмехался, словно забавляясь слабыми попытками Сикрата. Его челюсти могли прокусить камень, перемолоть кости, раздробить черепа! Такой меч не представлял для него никаких проблем! И он был прав. Ему потребовалась вся сила, которую он смог вложить в челюсти, но меч треснул под силой его воли, разлетевшись на осколки магически созданной стали.

Сикрат запыхался и отпрыгнул назад, теперь он был тем, кто отделял расстояние, а не тем, кто его закрывал.

"Прекрати! Ты не можешь с ним бороться!" внезапно сказала Лили, встав между дуэлянтами и подняв руки в попытке остановить драку. "Он мой отец! Я не знаю, что с ним случилось, но ты не можешь причинить ему вред!"

"Во что бы ты ни верил, это не имеет значения, потому что он больше не тот человек, которого ты когда-то знал! Отбросьте свои заблуждения и присоединяйтесь ко мне в битве!" приказал Сикрат, сверля взглядом Лили, которая и так едва выдерживала давление.

"Нет, я..."

"Осторожно!"

С рычанием, достойным любого дикого существа, Петтури, вернее, волк, бросился на Лили, сверкая глазами, готовя когти и оскалив зубы. Но он не успел подойти к Лили достаточно близко, как Сикрат ударом в челюсть отправил его в полет на качели, и перекладина прогнулась под его огромным весом. Лили хныкала от этого зрелища, ее глаза были полны страха и беспокойства.

"Д..., да..."

"Прими факт, Лили. В этих глазах нет человеческого разума. Присоединяйся ко мне в битве или покинь это место", - сказал Сикрат, и хотя слова были холодными и суровыми, в их произнесении чувствовалась почти нежность. Сердце Лили учащенно забилось. Она вцепилась в тяжелую ткань юбки, словно ища наставлений у какого-то невидимого бога. Она снова посмотрела на Сикрата, ее глаза были полны решимости и в то же время наполнены слезами.

"Я буду сражаться", - сказала она, бросив взгляд на рычащего волка перед ними. Она знала,

что делать. Подобно тому, как Сикрат вызвал меч так же естественно, как они дышали, она чувствовала движения теней, как они мерцали и танцевали в скудном свете желтых фонарей вокруг них. Когда они танцевали со светом, она приказала им танцевать с ней, и они танцевали.

Толстые, похожие на веревки усики тьмы вырвались из земли и опутали конечности черного волка, заставив его замереть на месте. Волк зарычал от внезапной атаки, но ничего не мог сделать, чтобы прекратить ее. Если бы он не опасался нападавших людей, то, возможно, решил бы перегрызть веревки. Однако даже если бы оно это сделало, это бы не помогло.

Сикрат усмехнулся и призвал два меча. Взяв по одному в каждую руку, они бросились на волка с высоко поднятыми мечами. Волк не мог уклониться. Все, что он мог сделать, это принять удар, стараясь не повредить ни одной важной части тела.

Мечи вонзились в плечо волка, пуская кровь и разрывая плоть. Волк завыл, а ухмылка Сикрата стала еще шире. Лили, однако, не выдержала. Одна из ее частей не привыкла к крови, к насилию, и поэтому вся Лили была дестабилизирована. С криком боли она схватилась за голову, веревки вокруг конечностей волка ослабли.

Волк понял это и легко высвободился из ее ослабевшей хватки. Сикрат отпрыгнул назад, приготовившись к дальнейшей битве. Волк напряг мышцы и приготовился к нападению. Но прежде чем битва могла развиваться дальше...

"Боже, подумать только, вы двое едва справились с Lupus Nigrum в одиночку. Хорошо, я могу вам помочь".

Парящая высоко в воздухе, освещенная тремя сияющими желтыми шарами, была Дейзи. Или комбинация Дейзи и того, кем был ее Альтер. Тем не менее, парящий персонаж, похожий на священника, что-то пробормотал, начертил в воздухе странные золотые круги, и без всякого предупреждения около десяти белых копьев, похожих на копья, выстрелили в черного волка, не только впиваясь в его тело, но и обжигая его плоть с невообразимой силой и жаром.

Волк не успел даже заскулить, как умер, и копья исчезли вместе с последним вздохом жизни.

Колдун коснулся земли, встретив обоих пассивной улыбкой.

Лили посмотрела на мертвого волка и снова на колдуна. Ей хотелось плакать. Это означало, что ее отец мертв. И она никогда не сможет рассказать об этом ни матери, ни даже младшему брату. Почему? Почему это случилось? Слезы навернулись ей на глаза. Разум Хиири одолел Рамону, и она снова превратилась в себя.

Возможно, Рамона могла бы перенести это лучше, Хиири не была такой сильной. Она была тихой, но это не означало, что ее печали тоже были тихими. Она рухнула на песок и зарыдала. Сикрат наблюдал за ней, как и колдун. Ни один из них не обладал способностью утешать. Только один из четверых присутствующих недавно испытывал такую боль.

Джессика ослабила хватку Кратоса и наклонилась. Хиири сжалась в комок, ее спина вздымалась, тело пульсировало от боли потери отца. Джессика обхватила ее за спину. Может быть, Хиири не хотела этого, может быть, хотела, но как бы она ни хотела, Джессика заставила ее сесть и обхватила ее другой рукой. Обняла. Это было все. Две девушки сидели на заброшенной детской площадке посреди ночи. Ни одна из них не обращала внимания ни на что, кроме друг друга.

Так продолжалось еще долгое время. В конце концов, Дейзи тоже трансформировалась. Хиири отстранилась от Джессики, глаза покраснели, лицо покраснело, сердце покраснело, болело и все еще болело. Возможно, оно будет болеть еще долгое время, но сейчас они должны были действовать.

Они разработали план. Хиири и Джессика отправятся домой, а Дейзи анонимно позвонит властям и сообщит о волке. Таков был план. Простой, легкий. Никто не должен был узнать, что они сделали. Почему? Хиири сказала, что это необходимость, но Дейзи остановилась на "без хлопот", а Джессика решила, что отсутствие экспериментов - хорошая сделка.

День закончился.

http://tl.rulate.ru/book/43655/2004447